

Максим Горький

О воспитании правдой

Максим Горький

О воспитании правдой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454475

Аннотация

«Ложь буржуазной, якобы «гуманитарной» – то есть человеколюбивой – культуры обнаружена в наше время совершенно цинично и неоспоримо. Все явления социального мира создаются жизнедеятельностью людей, – сила этой жизнедеятельности обнаруживает и бесчеловечный смысл явлений, скрытый «законами» и ласковыми фразами гуманистов...»

Содержание

Максим Горький

О воспитании правдой

1

Ложь буржуазной, якобы «гуманитарной» – то есть человеколюбивой – культуры обнаружена в наше время совершенно цинично и неоспоримо. Все явления социального мира создаются жизнедеятельностью людей, – сила этой жизнедеятельности обнаруживает и бесчеловечный смысл явлений, скрытый «законами» и ласковыми фразами гуманистов. В наши дни только идиоты и «мошенники пера» способны утверждать, что человеколюбие совместимо с корыстолюбием – основой буржуазного общества, «душой» его. «Гуманизм» буржуазии практически выразился почти исключительно в устройстве больниц – ремонтных мастерских для человеческого организма. Известно, что чем более бережно относиться к материалу, тем менее он портится, тем больше приносит пользы. К человеку как материалу эксплуатации, как к рабочей силе, корыстолюбивая буржуазия всегда относилась идиотски безжалостно и, против своих правил, – не «экономно». Больницы вовсе не значили и не значат, что командующий класс заботится об охране здоровья трудового

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда», 1933, номер 214 от 5 августа, и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1933, номер 193 от 5 августа. // Включалось во второе издание книги «Публицистические статьи». // Печатается по тексту указанной книги, сверенному с рукописями (Архив А. М. Горького)

народа, о создании таких условий жизни, которые предохраняли бы трудовой народ от заболеваний, от преждевременного истощения сил, от преждевременной смерти. Расходы на лечение испорченных людей буржуазия стократно покрывает доходами от производства бесчисленных медицинских средств, препаратов, инструментов и т. д. Болезнь является для лавочников источником наживы.

О борьбе с безграмотностью, с невежеством «народа» буржуазия заботилась постольку, поскольку это удовлетворяло её потребность в грамотных рабах и защитниках её власти. Она, конечно, сократила бы нищенские «свои траты» на просвещение трудового народа, если б техника могла изготавливать из железа лакеев, полицейских и различных мелких служащих. В дальнейшем она, вероятно, заказала бы своим техникам наделать попов от религии и философии из жести. Если в такой аппарат вставить граммофонную пластинку, напетую банкиром или почтенным деятелем военной промышленности, – аппаратец этот будет выгодно отличаться от живых попов своей нетребовательностью и стойкостью во времени. Продолжая полезную работу в этом направлении, можно бы пополнить парламенты депутатами, построенными из дуба или шитыми из лыка, – говорят что надо, а есть не просят. И тогда беспокойную, живую человечью мелочь, вроде рабочих, крестьян, можно будет численно сократить, а то и вовсе – за ненадобностью – истребить каким-нибудь гуманным приёмом.

Сказанное звучало бы как мрачная фантазия, если б мы не знали, что попытки фабрикации железных рабов – «роботов» – уже начаты и некоторые из этих попыток весьма удачны; недавно буржуазная пресса Европы сообщала, что в Нью-Йорке демонстрировали железного полицейского, а где-то выдуман и построен механический лакей, – приводится в действие электричеством и даже склонен к воровству.

Всё возможно. Мир буржуазии не только изолгался, он психически болен. Его пресса – источник лжи, клеветы, грязных сплетен, садических историй – нередко рассказывает нечто превышающее всякие мрачные фантазии. Вот, например, что сообщает одна из газет:

«Никогда ещё количество сумасшедших не было так велико в Америке, как сейчас.

Рост его непрерывно продолжается, и власти серьёзно озабочены борьбой с этой национальной опасностью.

Один видный психиатр высчитал, что, если распространение душевных заболеваний будет и впредь идти тем же темпом, через семьдесят пять лет половина всего населения С. Штатов будет сидеть в сумасшедших домах, а другой половине придётся работать на их содержание. Если это мрачное предсказание и несколько преувеличено, то, во всяком случае, цифры, иллюстрирующие рост душевных заболеваний за последние десять лет, указывают на весьма тревожное положение.

В восемнадцати штатах количество психически больных удвоилось между 1921 и 1931 годами.

Нью-Йорк истратил в 1931 году 47 миллионов долларов на содержание 73 000 сумасшедших; по сравнению с 1921 годом это составляет увеличение в 350 процентов.

В штате Массачузетс одна пятая налогов уходит на содержание приютов для умалишённых».

Всё более часто – и равнодушно – сообщается о росте самоубийств, особенно в Германии, где квалифицированная интеллигенция оказалась в положении поистине безвыходном; среди самоубийц – профессора, адвокаты, судьи, артисты, врачи, всё – люди, на образование которых буржуазия затратила немалые средства. С моей точки зрения, самоубийство – акт вполне законный, это – самосуд личности, сознавшей преступность своей деятельности или бездеятельности. В Германии люди убивают себя потому, что деятельности невозможна, а бездеятельность грозит нищетой, унижением, смертью от голода.

Факты, обнажающие болезни буржуазного мира, бесчисленны, а вместе с ними всё более разительно выявляется скудность и бессилие буржуазной мысли, истощение интеллектуальной энергии всемирных лавочников. Жизнь буржуазии – непрерывная цепь бессмысленных преступлений; крупнейшие были сделаны в 30, 48, 71 годах прошлого века, успели лавочники уже кое-что сделать и в этом веке, собираются организовать всемирную бойню, которая должна затмить

14–18 годы.

На пространстве от берегов Балтики до Тихого океана и от берегов Ледовитого океана до Закавказья и предгорий Памира совершается великое и прекрасное, всемирно необходимое дело воспитания людей правдой коллективного труда. Я ещё раз обращаю внимание читателей на строительство Беломорско-Балтийского канала как на один из фактов, которые наглядно показывают успешность нашей системы воспитания. Враги Союза Советов именуют труд социально наказанных принудительным. Это, конечно, вполне понятная ложь ослеплённых классово-враждой, – ложь людей, которым необходимо так или иначе опорочить в своих глазах молодое социалистическое государство, внушающее им страх. Затем это клеветническая болтовня равнодушной прислуги капиталистов, болтовня ради куска хлеба. Эта прислуга хорошо знает, что принудительный труд для осуждённых и заключённых обязателен во всех капиталистических государствах и в тех самых бесчеловечных формах, которые – до Октября – применялись на каторге царской России, возбуждая дешёвое и привычное лицемерное негодование буржуазных гуманистов. Эта прислуга не настолько невежественна, чтоб не понять существенного различия в отношениях буржуазии и пролетариата к «преступнику». Созданных ею же – буржуазией – нарушителей её законов она считает неисправимыми, она решительно и навсегда выбрасывает преступника из своей среды, а некоторых кастрирует, как это при-

нято в САСШ. Наказывая, буржуазия мстит.

Для пролетарского суда преступник – создание буржуазии и, в большинстве, враг рабочего класса по невежеству, по недоразумению. Истребляя ничтожное количество неисправимых только тогда, когда их классовый инстинкт выражен особенно ярко и бесчеловечно, когда действительно «человек – зверь», пролетариат-диктатор успешно перевоспитывает массу социально опасных, изменяет качество, выявляет и развивает социально ценные способности единиц. За 15 лет из среды бывших беспризорных и «правонарушителей» у нас в колониях и коммунах ОГПУ воспитаны тысячи высококвалифицированных рабочих и, вероятно, не одна сотня агрономов, врачей, инженеров, техников. В буржуазных государствах факты такого рода – невозможны, там, наоборот, за ничтожные – сравнительно с деятельностью крупной буржуазии – правонарушения в тюрьмах погибают такие талантливые люди, как, например, известный литератор О'Генри². Вполне возможно, что, если б правительство царя не убило революционера Николая Кибальчича³, – в России был бы изобретён аэроплан на двадцать лет раньше Европы.

² ...в тюрьмах погибают такие талантливые люди, как, например, известный литератор О'Генри. – Американский писатель О'Генри (1862–1910) находился в тюремном заключении с 1898 по 1901 год.

³ ...если б правительство царя не убило революционера Николая Кибальчича... – Народолец-«первомартовец» Н. И. Кибальчич (1853–1881) во время своего заключения в Петропавловской крепости составил «Проект воздухоплавательного прибора» реактивного типа.

В строительство Беломорско-Балтийского канала было вовлечено несколько десятков тысяч людей, различно опасных обществу, классово враждебных диктатуре пролетариата, строительству социализма. В этой массе людей преобладали воры, хулиганы, «кулаки», то есть закоренелые собственники, эксплуататоры крестьянской массы. Следует вспомнить, что кулаки – это те самые «мироеды» Разуваевы и Колупаевы⁴, которых так ярко и умело, с таким «гражданским негодованием» изображала либерально-народническая демократическая пресса и беллетристика.

Ныне бывшие демократы, находясь в эмиграции, визжат и воют – подобно собачкам, потерявшим хозяина, – о горестной судьбе тех самых кулаков и мироедов, ненавидеть которых они учились – но не выучились, – у Глеба Успенского, Салтыкова-Щедрина и других честнейших учителей жизни. Воют и визжат, лгут и клеветуют зарубежные демократы всех партии и мастей только потому, что не удалось им вместе с мироедами всех величин принять посильное участие в эксплуатации рабоче-крестьянской массы. Не удалось и уже никогда не удастся, ибо кулак становится работником, а они, эмигранты, скоро и поголовно вымрут.

Как развивался на строительстве Беломорско-Балтийского канала процесс перевоспитания социально опасных в социально полезных, какие приёмы употреблялись для этого?

⁴ *Разуваевы и Колупаевы* – персонажи ряда произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Армии разношёрстных правонарушителей, вредителей, врагов было сказано:

«Необходимо соединить каналом Белое море с Балтийским. Вы должны построить водный путь длиной 227 километров, вам придётся работать в лесах, в болотах, взрывать гранитные скалы, изменять течение очень бурных рек, поднимать их воды, путем шлюзов, на высоту 102 метров. Нужно будет произвести земляных работ свыше 20 миллионов кубометров и вынуть грунта более 10 миллионов кубометров. Нам нужно сделать всю эту работу в кратчайший срок. Вы получите хорошее питание, хорошую спецодежду и обувь, хорошие бараки, у вас будут клубы и кино. Кроме этого, правительство ничего не обещает вам. Ваша работа покажет, чего вы достойны».

Армия будущих борцов с природой и организаторов её сил, неоднородная социально, была, конечно, разнородна и по настроению. В исправительно-трудовых лагерях ОГПУ учат грамоте и политграмоте. Человек – умница, глупость крайне редко является качеством, зависящим от его органических особенностей, чаще всего она – результат классового насилия буржуазии. Среди десятков тысяч нашлось немало таких людей, которые поняли глубокое государственное значение предложенной работы. Людям физически здоровым, любящим и привыкшим преодолевать сопротивления, захотелось «показать себя». Бешеные реки и болота Карелии, поля и леса, засеянные огромными валунами, стихийной рабо-

той ледников, – тут есть с чем побороться. Нашлись и люди, которые уже смутно догадывались о бессмысленности борьбы человека с человеком, – борьбы, насильственно навязанной им всеми условиями буржуазного быта, догадывались о бессмысленности работы на капитализм, порождающий нищету. Были в этой армии вредители, осуждённые на срок до десяти лет. Один из них, старик шестидесяти лет, заявил, когда его судили: «Если б пришли интервенты, я немедля примкнул бы к ним». В прошлом он выполнил много очень трудных технических работ, создал себе крупное имя и состояние. По его словам – «жил хорошо, только птичьего молока не пил». Он получил десять лет, отбыл в лагере два года и весной 1933 года написал в своей автобиографии:

«В карельских лесах, в бараке технических работников, я понял, что такое настоящая работа... Что такое инженер, имеющий за собой настойчивую, полную энергии, знающую цель своих усилий рабочую массу.

...Много философствовать даже при старости я не умею, идея перевоспитать людей в лагерях трудом – замечательно здоровая и красивая. Что касается её практического применения, пусть, помимо меня, расскажут две тысячи ударников, освобождённых по нашему участку задолго до срока.»

Таких инженеров, каков он, оказалось ещё несколько, они обнаружили «исключительную самоотверженность и энергию» в работе, один из них отрекомендован начальником ра-

бот такими словами:

«Исключительно трудолюбив и настойчив в работе. С общественной стороны проявлял себя всесторонне. Несмотря на инвалидность (отсутствие одной ноги), широко практиковал объезды по участкам, где толковыми, политически заострёнными выступлениями и личным примером работы на местах поднимал инициативу и энтузиазм лагерников в деле перевыполнения производственных заданий и в подготовке кадров.»

Само собою разумеется, что все эти герои труда освобождены досрочно. Но до этого они в течение почти 500 дней вращались в гуще тысяч «социально опасных», которым было известно, что эти инженеры – «контрики». Однако же хотя и «контрики», а работают самоотверженно. Этот факт не мог не возбудить удивления даже в людях очень тупых, а удивление возбуждает желание знать: почему? На этот вопрос отвечали и те, кто своим поведением вызвал его, и «страшные чекисты», которых на этой работе тысяч – было несколько десятков.

Как работали кулаки? Вот, например, бригада Подлипинского 1 участка – тридцать два кулака. За последнюю декаду мая дала рекордную цифру – 256 процентов нормы производства на мягких грунтах. Бригада не покидала своего участка даже в моменты прихода следующей смены. Бригада была снята с работы по прямому распоряжению начальника

участка.

Бригада «Ответ на приказ номер 1» состоит преимущественно из кулаков. Работала на скальных работах 6 участка. Выполняла 130–150 процентов нормы. За высокие производственные показатели была премирована и занесена в красную трудовую книгу.

Таких бригад были десятки. Как при работе в лагерях отражалось на закоренелом собственнике влияние коллективного труда, направленного на борьбу со стихийными силами природы? Кулак считал себя лучшим человеком деревни, «аристократом» среди мужиков, он не только умел эксплуатировать чужой труд, но и сам был хорошим работником в поле. Как грабитель, он видел себя умнее и смелей тех, кого он грабил. Он привык презирать лодырей, лентяев, он считал так: если беден, значит – глуп, значит – плох. И вот он, самолюбивый, заносчивый человек, поставлен в условия, которые показали ему, что лодыри, лентяи, воры и всякий бесшабашный, анархизированный народишко способен работать лучше его. На его глазах бывшие лодыри, правонарушители, бродяги, которых он ненавидел всею силою ненависти собственника, становятся квалифицированными рабочими, бригадирами, организаторами труда и что некоторые из них уже руководят его силой и, главное, руководят потому, что поняли технику труда лучше, чем он, «хозяин», деревенский князёк. Это не могло не ударить кулака по его «душе», это возбудило его самолюбие и заставило его всту-

пить в соревнование с людьми, которых он презирал, ненавидел.

Среди этих людей были многие сотни таких, которые отказались работать, заявив: «Делайте с нами что хотите, а работать не станем!» Они с утра до вечера валялись на нарах барачков, разводя в них грязь и не желая даже подмести пол. Орали песни, играли в самодельные карты, дрались друг с другом. Иногда от скуки ими овладевало бешенство, они ломали нары, били стёкла. После таких бунтов к ним являлся кто-нибудь из «страшных чекистов». Товарищи предупреждали его: «Смотри, будь осторожнее, могут убить». – «Ничего», – говорил он и влезал в гнездо двуногих ос и оводов. Его встречали бранью, свистом, ему кричали: «Не уговоришь, не будем работать!»

И тут начиналось то самое «принуждение», о котором так озлобленно громко и лживо кричит вся буржуазия, все лавочники во главе с лордами и князем Христовой римско-католической церкви, проповедующим «любовь к людям» ради получения с них «лепты». На самом деле «принуждение» людей, анархизированных классовым обществом, сводится к простейшему ознакомлению их с правдой, – с тою страшной правдой, жертвою которой эти люди являются.

– Что же, ребята, не хотите работать? Работают «контрики», работают люди, которые были хуже и вреднее, чем вы, а вы решили даром есть трудовой хлеб рабочих и крестьян, хозяев страны Союза Советов, вы хотите жить паразитами,

как мыши, крысы? Вы молоды, у вас вся жизнь впереди, – возьмитесь-ка за ум, подумайте: почему вами избран путь правонарушителей, преступников?

Редкие из них думали над вопросом: почему? И вот их принуждали ставить пред собою этот вопрос. С теми, которых этот вопрос явно волновал, велись отдельные беседы, из них воспитывали пропагандистов правды, агитаторов за честный труд. Через малое время люди, которых не устрашала высшая мера наказания – смерть, стали бояться попасть на чёрную доску, бояться, что в газете «Перековка» их изобразят в виде «мокрых куриц».

Какие результаты получила Советская власть и общественность посредством такого принуждения? Мелкие статьи, кем бы они ни были написаны, не могут дать полного и яркого отчёта о том, что сделано на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Это даст только книга, и над нею уже работают. А итог этой статьи таков: воспитана солидная армия квалифицированных рабочих, знакомых с гидротехническими сооружениями, эта армия пойдёт на работы по каналу Москва – Волга, по БАМ⁵, на Камышинскую плотину и другие грандиозные сооружения, необходимые нашей стране.

Из «мира преступников» извлечены и поставлены на ноги сотни талантливых людей, какова, например, бывшая воровка, ныне талантливая скульпторша.

⁵ БАМ – Байкальско-Амурская железнодорожная магистраль.

Десяткам тысяч бывших правонарушителей даны права гражданства либо сокращены сроки наказания. Это достаточно красноречиво и убедительно говорит о том, как полезно воспитание правдой и какие прекрасные результаты даёт оно.